111989

5 1 2

ТУ-19-241-82

8

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—230

По роману
Марка Твена

Принц и нищий

Диафильм I

Художник
К. Сапегин

В давние времена в городе Лондоне в бедной семье Кенти родился мальчик, которого назвали Томом. В тот же день в королевской семье тоже родился мальчик. Этому мальчику радовались не только его родители—король и королева, но вся Англия—ведь родившийся мальчик был принцем, а со временем должен был стать королём Англии.

Дом, где жил Кенти, стоял в вонючем тупике за Обжорным рядом. Тупик назывался Двор Отбросов. Попойки, ссоры и драки были здесь в порядке вещей.

Кроме отца и матери у Тома были ещё две сестры—близнецы Бэт и Нэн. Бабка, мать отца, сущий дьявол, была нищенкой, отец—вором. Можно себе представить, как сложилось детство Тома.

Отец заставлял Тома просить милостыню, и если вечером Том возвращался с пустыми руками, отец с бабкой безжалостно колотили его. Только вечно голодная, забитая мать, беззаветно любившая Тома, ночью украдкой совала ему в руку корку хлеба.

Всё же надо сказать, что Тому жилось не так уж плохо, особенно в летнее время. Много часов он проводил с ребятами на берегу Темзы, где они купались или кувыркались в песке.

Среди воров и нищих, наполнявших дом во Дворе Отбросов, жил старый священник. Он учил Тома читать и писать, рассказывал ему старинные легенды и сказки о великанах и карликах, о заколдованных замках, королях и принцах.

Понемногу чтение книг и мечты о жизни королей так подействовали на Тома, что он стал разыгрывать из себя принца, а товарищи его — придворных лордов.

Его влияние во Дворе Отбросов так возросло, что даже взрослые стали обращаться к нему за советом и часто дивились остроумию и мудрости его ответов.

Однажды Том отправился в поход за милостыней. Но все мысли его были поглощены мечтами. Он рассеянно брёл по улицам Лондона, не замечая ни моросящего дождя, ни толкающих его прохожих.

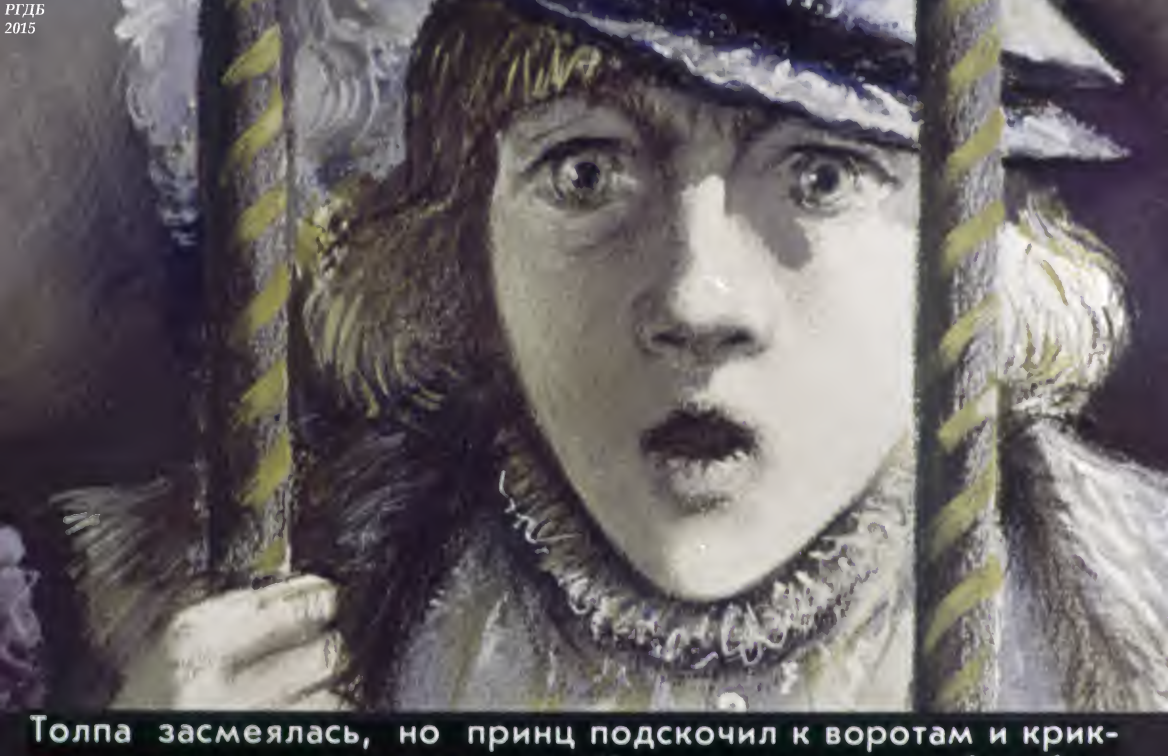
Так незаметно Том добрался до королевского дворца. Поражённый, долго смотрел он на бастионы и башни, на неподвижных воинов, закованных с ног до головы в блестящие стальные латы.

Вдруг Том увидел сквозь решётку миловидного мальчика, разодетого в шелка и атлас. На боку у него висела маленькая шпага, усыпанная драгоценными камнями. О, это, конечно, принц!

Том хотел подойти поближе к решётке, но один из солдат грубо схватил его за руку и швырнул в толпу зевак. «Знай своё место, бродяга!» — сказал солдат.

Толпа засмеялась, но принц подскочил к воротам и крикнул, гневно сверкая глазами: «Как смеешь ты грубо обращаться с подданными моего отца — короля? Отвори ворота, и пусть он войдёт!»

Солдаты отдали честь алебардами, когда мимо них прошёл принц Нищеты и поздоровался за руку с принцем Несметных Богатств.

Принц Эдуард привёл Тома во дворец. По приказу принца были принесены яства, о которых Том только читал в книгах. Том ел, а принц сидел рядом и расспрашивал его о жизни.

Самые смелые мечты Тома осуществились—он рядом с принцем! «Если бы хоть один-единственный раз я мог одеться так, как вы!»—несмело попросил Том. «Что же, будь по-твоему!»—воскликнул принц, и мальчики тотчас переоделись.

Когда Том и маленький принц Эдуард подошли к зеркалу, они увидели, что их невозможно различить. Принц воскликнул: «На мне твоя одежда, и я живее чувствую, что ты испытал, когда тебя толкнул грубый солдат!

Не двигайся с места, пока я не вернусь!—Принц топнул босой ногой.—Солдат поступил с тобой жестоко. Я проучу его!» В один миг принц схватил и спрятал какой-то предмет и выскочил из дворца.

Добежав до ворот, принц властно закричал солдату: «Отвори ворота!» Солдат наградил его затрещиной, и принц кубарем полетел на дорогу. «Вот тебе, нищенское отродье, за то, что мне из-за тебя досталось от его высочества».

Принц вскочил на ноги и воскликнул: «Я — принц Уэльский! Моя особа священна, тебя повесят за то, что ты посмел меня ударить». Но слова принца вызвали только смех у толпы. А солдат сердито закричал: «Поди ты вон, полоумная рвань!»

Толпа травила и преследовала его в течение многих часов.

Оскорблённый до слёз, маленький принц бросил вызов толпе: «Говорят вам, что я — принц Уэльский, и хоть у меня нет ни единого друга, чтобы помочь мне, я не уступлю своих прав».

Вдруг какой-то пьяный грубо схватил его за шиворот: «Опять шлялся до позднего часа и не принёс ни одной монетки! Я переломаю тебе все рёбра, не будь я Джон Кенти!» Принц вскричал: «Отведи меня домой, в королевский дворец!»

Джон Кенти с криками «Спятил с ума!» потащил принца за собой, но тут перед ними как из-под земли вырос человек. «Оставь его в покое. А ты, мальчик, храбрый малый и отныне не смей говорить, что у тебя нет ни единого друга!»

«Это мой сын»,—грубо сказал Джон Кенти и оттолкнул неожиданного защитника. «Ложь!»—горячо воскликнул принц. «Так это или нет,—сказал незнакомец,—но я вижу, что мальчик не хочет с тобой идти. Я беру этого мальчика под защиту».

Кто-то из толпы крикнул: «Вот ещё один ряженый принц! Бей его! Бей!» Толпа набросилась на незнакомца, а тот, закрыв собой принца, как безумный размахивал длинной шпагой, раскидывая вокруг себя наступавших.

Оставим на время принца под защитой неожиданного спасителя, Майлса Гендона, и вернёмся к Тому Кенти, которого оставили перед зеркалом в наряде принца.

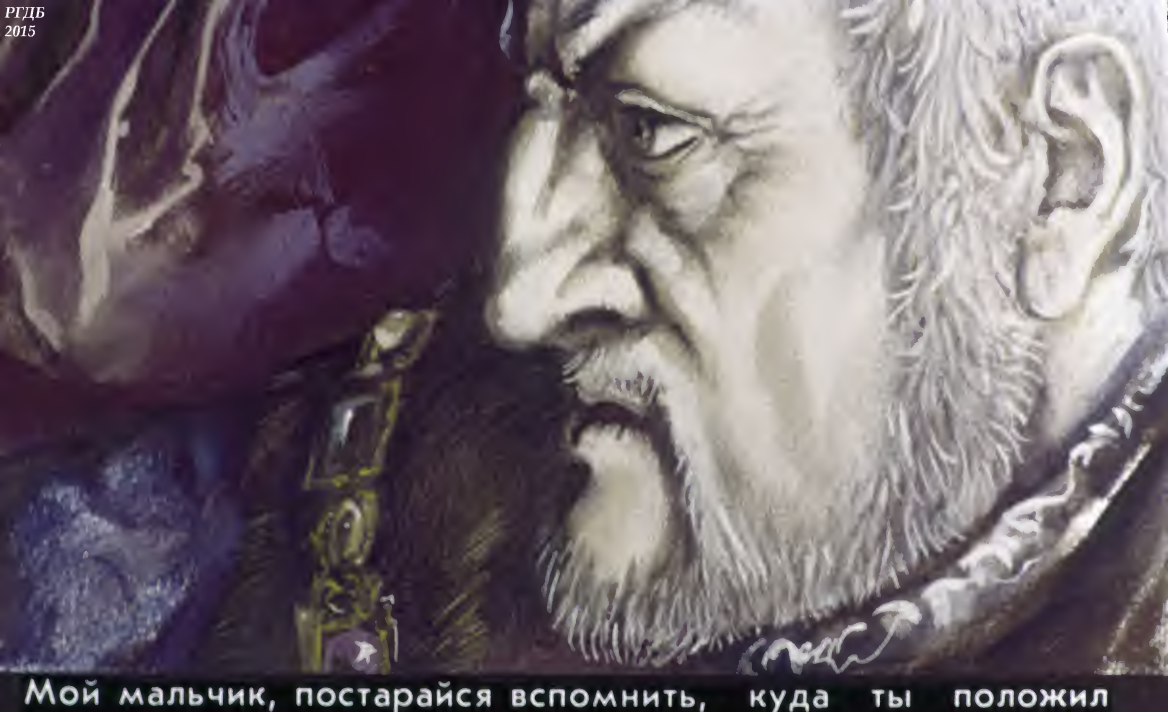
Вскоре появился пышно разодетый царедворец и пригласил Тома следовать за ним. Том шёл мимо низко кланявшихся ему придворных. Ноги Тома тряслись от страха. Двое вельмож поддерживали его под руки с обеих сторон.

Том очутился в богато убранном покое дворца. Перед ним полулежал грузный мужчина с недобрым взглядом. Все вельможи почтительно склонили головы. Мужчина ласково обратился к Тому: «Подойди к своему доброму отцу-королю».

Том упал на колени и воскликнул: «Ты—король? Ну, тогда мне конец!» Эти слова ошеломили короля. Он тяжело вздохнул и спросил: «Ты нездоров? Неужели ты не узнаёшь своего отца?

Мой мальчик, постарайся вспомнить, куда ты положил большую королевскую печать, которую я тебе вчера давал!» — «А что это такое?» — спросил Том. «Мой сын обезумел, но всё равно он наследник английского престола, и он будет царствовать».

Настало время обеда, и роскошно одетого Тома проводили в богато убранный зал, где был накрыт стол на одного человека. Вся утварь была сделана из золота и великолепно изукрашена. В комнате толпились высокородные прислужники.

Том брал кушанья прямо руками, но никто не подал вида, что заметил его странное поведение. Все были предупреждены, что принц поражён тяжёлой болезнью.

Оставим Тома за роскошной королевской трапезой и вернёмся к маленькому принцу Эдуарду. Что же с ним? Где он? Его избавитель привёл принца в скромную гостиницу. Комната была бедная, со старой поломанной мебелью.

Майлс Гендон раздел измученного принца и уложил его на свою кровать. «Ты ляжешь у двери и будешь охранять её!» — пробормотал принц, засыпая.

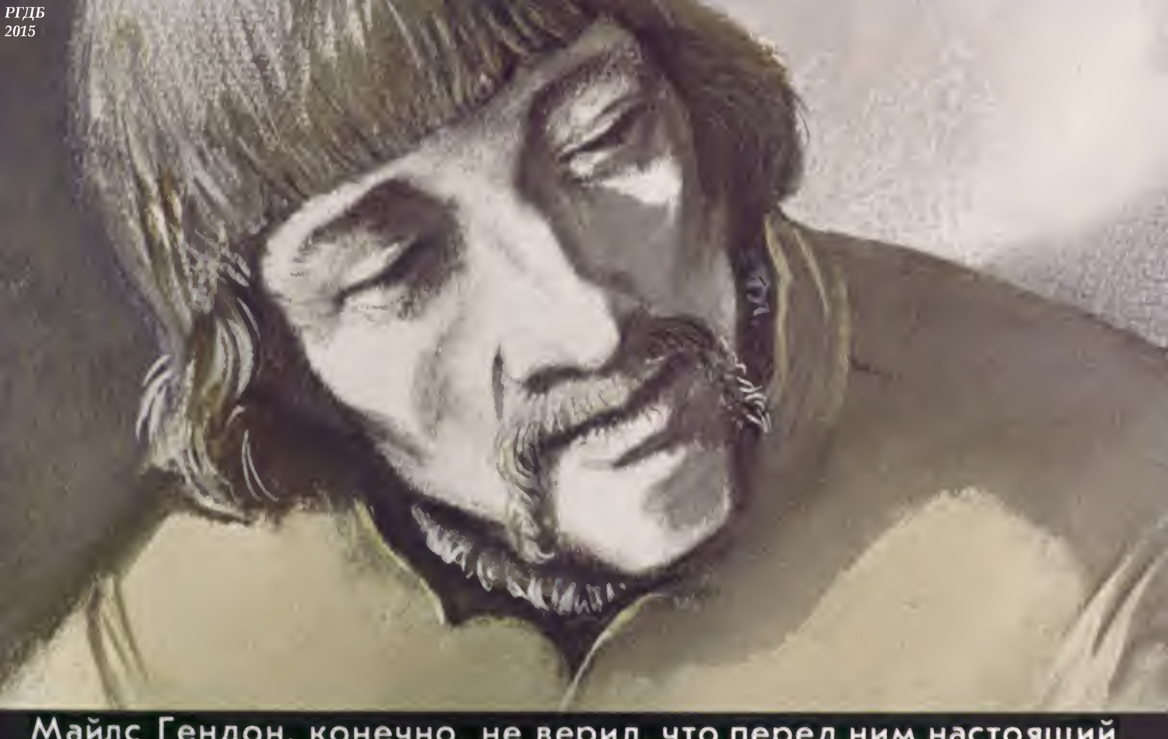
«Бедный маленький одинокий мышонок! Его ум повредился из-за того, что с мальчиком жестоко обращались. Но как он отлично вошёл в свою роль! Ему бы следовало быть настоящим принцем»,—так думал Гендон, укладываясь спать на голом полу.

Утром Гендон заказал завтрак, и вскоре слуга принёс дымящееся блюдо. Гендон придвинул стулья и хотел уже сесть, как вдруг мальчик с негодованием воскликнул: «Остановись! Ты хочешь сидеть в моём присутствии?»

Пришлось Гендону встать за спиной мальчика и прислуживать ему. За едой мальчик смягчился: «Ты храбр и благороден, и ты спас меня от стыда и обиды. Проси что хочешь, я выполню любое твоё желание!»

Майлс Гендон, конечно, не верил, что перед ним настоящий принц, но он решил не отказываться от этого предложения и попросил милости разрешить сидеть в его присутствии. «А иначе придётся остаться без еды»,—подумал он.

«Сэр Майлс Гендон, я посвящаю тебя в рыцари,—с важностью произнёс маленький принц, ударяя его по плечу его же шпагой.—Твоя просьба уважена. Пока существует Англия, это почётное право останется за тобой».

После завтрака оба товарища вышли из гостиницы. На улицах Лондона царило необычайное оживление. Сегодня был праздник в честь принца. Воздух был насыщен музыкой. Народ веселился.

Затрубила труба, и чей-то голос загремел: «Дорогу королевскому гонцу!» Прямо на толпу скакал конный отряд. Все бросились врассыпную.

Вдруг по толпе пронеслось: «Король умер!» Словно по команде, все склонили головы на грудь и несколько мгновений оставались в полном молчании.

А потом воздух наполнился оглушительными криками: «Да здравствует король! Да здравствует Эдуард, новый король Англии!» Все ликовали.

И только в сердце маленького бездомного сироты при вести о смерти старого короля проник леденящий холодок, и он задрожал всем телом. Потому что беспощадный тиран, наводивший ужас на всю страну, был всегда добр и ласков к нему. Ведь это был его отец.

Конец I-го диафильма
Сценарий Н. Максименко
Художественный редактор В. Дугин
Редактор В. Янсюкевич
Д-211-88
© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1988 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
47